Бай Аосюэ тихо сидела в комнате для новобрачных, думая о том, как сказать Цзюн Еяну, что она пока еще не может спать с ним в одной постели. Она не чувствовала голода, хотя ничего не ела целый день. Она и представить себе не могла, что однажды сможет надеть красную фату и красное свадебное платье.

Все было настолько нереально, что это был единственный раз, когда Бай Аосюэ продолжала задаваться вопросом, не снится ли ей это. Неужели все так же уязвимо и зыбко, как во сне?

С самого детства она никогда не думала о том, что станет той храброй русалочкой, которая может пожертвовать всем ради любви.

Когда она была ребенком, она бродила по улицам. Однажды, холодным зимним вечером она спряталась от метели под крышей. В этом доме жила маленькая девочка. В тот вечер мать читала ей сказку о Русалочке.

Она свернулась клубочком под крышей и слушала сказку вместе с той маленькой девочкой. Когда Русалочка превратилась в морскую пену и исчезла в конце истории, та маленькая девочка была особенно печальна и даже плакала.

Однако Бай Аосюэ вовсе не было грустно. Сказки всегда такие, персонажи не могут почувствовать горечь и радость реальных людей. Это были просто истории, поэтому она не воспринимала их всерьез.

Но если бы она была той русалкой и хотела завоевать сердце принца в самом начале, она бы не сдалась, даже если бы история закончилась. Если они не могли быть вместе в конце, все было бессмысленно с самого начала.

Позже она купила себе много книг со сказками, но в большинстве случаев ее мысли отличались от других. Как и следовало ожидать, она была слишком другой.

Точно так же, как она поступала в начале, если она хотела получить что-то, даже если ей нужно было сражаться, она должна была получить это любыми средствами.

Мнения других людей не имели к ней никакого отношения. Жизнь длится всего несколько десятилетий. Жить мнением других людей и соблюдать все правила и ограничения мира - это самое утомительное.

Теперь она выбрала самый опасный путь, но твердо решила идти дальше. У нее было не слишком много способностей, но убийство, заговор, уловки и выживание изо дня в день были ее сильными сторонами.

Тем временем Цзюн Еян общался с гостями и выслушивал тонны лести. Все знали, что льстить Цзюн Еяну - значит льстить Цзюн Ухэну. Естественно, никто не раскрывал этой истины, но

мысли у присутствующих были очень похожи.

Цзюн Еян очень хотел увидеть свою маленькую принцессу. После того, как он наконец женился на ней, ему все еще нужно иметь дело с этими надоедливыми мухами.

- Кажется, кто-то проявляет нетерпение! - Налан Юхонг глумился над Цзюн Еяном.

Принц приподнял уголки губ в улыбке:

- Да. В отличие от некоторых людей, которые не могут найти никого, чтобы любить.

Налан Юхонг сразу же рассердился. Он думал про себя: «Я так глуп, что каждый раз напрашиваюсь на неприятности!»

- Ха-ха... молодой мастер Налан, сегодня вы должны как следует повеселиться! - когда Цзюн Ухэн увидел Налана Юхонга, он рассмеялся.

Услышав голос императора, друзья переглянулись.

- Выражаю почтение Вашему Величеству. Я счастлив и благодарен, что меня пригласили на эту свадьбу. Я обязательно буду веселиться, - Налан Юхонг не был ни скромным, ни высокомерным.

Хотя его семья Налан были торговцами из поколения в поколение, Цзюн Ухэн не смел недооценивать их. Экономика Чэнси была монополизирована семьей Налан, это ни для кого не было секретом. Только приветливо ухаживая за ними, он мог укрепить свою власть. Поскольку Цзюн Ухэн понимал это, он был дружелюбен к большинству их представителей.

- Императорский брат, ты, должно быть, волнуешься, - Цзюн Ухэн с улыбкой посмотрел на пятого принца.

- Императорский брат, поскольку ты меня понимаешь, пожалуйста, возьми все оставшиеся обязательства для меня. А мне пора уходить, - Цзюн Еян не старался паясничать или преувеличивать и не говорил лишних слов. Вместо этого его тон был мягким. Сказав это, он сразу ушел.

Император прищурился и посмотрел на удаляющуюся фигуру. Он уже успел подумать о многом: Цзюн Еян, как бы ты себя ни вел, как бы ни шутил, рано или поздно я позволю тебе умереть!

- Ха-ха... Пятый принц действительно стал нежным, - Налан Юхонг улыбнулся и свет мелькнул в его глазах. Казалось, он сказал это неумышленно.

Цзюн Ухэн сосредоточился на его словах:

- О, это хорошо, когда отец был жив, мой императорский брат был избалован им, поэтому у него такой характер. Теперь ему трудно измениться, - после этого он даже печально покачал головой.

- Я верю, что принц поймет ваши трудности, Ваше Величество, - тонко польстил Налан Юхонг. Но на самом деле он его презирал и не хотел с ним общаться.

- Отпустим его. Сегодня у него свадьба. Как его брат, я должен помочь ему, - Цзюн Ухэнь беспомощно улыбнулся.

- Молодой мастер Налан, если вы не возражаете, как насчет того, чтобы выпить со мной несколько бокалов вина? - положив руку на спину Налан Юхонгу, предложил Цзюн Ухэн.

Как мог Налан Юхонг не понять его мыслей? Он тоже мог бы стать актером.

- Послушание лучше, чем вежливость. Ваше Величество, прошу вас, - почтительно сказал он.

Цзюн Ухэн молча улыбнулся и первым зашагал прочь, Налан Юхонг последовал за ним.

В это время Цзюн Еян уже исчез из поля зрения. Его скорость была так велика, что люди могли видеть лишь его размытый силуэт.

В тихой комнате не было слышно ни звука. Бай Аосюэ задавалась вопросом, сможет ли она самостоятельно снять эту корону, потому что она действительно была слишком тяжелой для ее головы.

Мумиан и другие ее служанки ждали за дверью. Когда принц прибыл, они уже собрались поприветствовать его, но Цзюн Еян их остановил.

Все молча поняли его и были вполне довольны. Этот человек так хорошо обращался с мисс, он должен отличаться от неприглядных слухов о нем.

Мумиан и другие очень надеялись, что у Бай Аосюэ будет счастливый брак. Если Цзюн Еян сможет сделать ее счастливой, они обязательно поддержат его, что бы ни случилось!

- Ваше Высочество, это свадебный жезл, так что мы туда не пойдем, - Мумиан осторожно передала увитый красным шелком жезл на красном подносе Цзюн Еяну.

Принц взялся за жезл. Слегка сжав губы, он сказал:

- Конечно, теперь ты можешь идти отдыхать. Сегодня вы все, должно быть, устали.

Когда служанки услышали его слова, они почувствовали, что он относится к Бай Аосюэ с вниманием и любовью. Почтительно поклонившись, они прошептали:

- Желаем принцу и принцессе счастья и совершенной гармонии.

Цзюн Еян улыбнулся, а затем махнул рукой, предлагая им уйти. Осторожно толкнув дверь, он замедлил шаг. Он просто хотел посмотреть, что Бай Аосюэ делает в это время.

Его сердце забилось быстрее, когда он приблизился к ней, радость переполняла его.

Он посмотрел на миниатюрную женщину, сидевшую прямо на кровати. Постельное белье было ярко-красным, как и свадебная одежда. Она была похожа на непрекращающийся бушующий огонь, который невозможно потушить.

В это время Цзюн Еян нервничал как никогда в жизни, но это был и самый счастливый момент за последние двадцать лет.

Бай Аосюэ уже услышала звук. Она постепенно успокоилась, услышав голос Цзюн Еяна, но потом снова занервничала. Принц шаг за шагом приближался к кровати. Он крепко держал жезл, точно так же, как в этот момент билось его сердце.

Прислушиваясь к его спокойным шагам, Бай Аосюэ чувствовала, что он шаг за шагом наступает ей на сердце.

- Сюэ... - хриплым и глубоким голосом произнес Цзюн Еян.

Сегодня он выпил много вина. Он всегда был очень дисциплинированным. Однако он не мог не выпить сегодня несколько бокалов, потому что был так счастлив.

По голосу Цзюн Еяна Бай Аосюэ почувствовала, что он стал менее равнодушным и более мягким. А его голос стал еще более хриплым, чарующим и соблазнительным.

- Да... - неопределенно ответила Бай Аосюэ.

- Я ... я собираюсь поднять твою вуаль, - пробормотал принц.

Девушка слегка кивнула, но ничего не сказала. С помощью свадебного жезла он осторожно, дюйм за дюймом, поднял красную фату невесты. По ним появилось несравненное лицо Бай Аосюэ.

Сначала открылась шея, светлая, словно фарфоровая. Потом маленький изящный подбородок и розовые соблазнительные губы. Открылся тонкий носик и румяные щечки.

Затем он увидел ее глаза Феникса, которые блестели, как новая луна. В этот момент, с выражением невинности и застенчивости, она смотрела на Цзюн Еяна.

Хотя он знал, что Бай Аосюэ очень красива, но именно в этот момент он почувствовал, что ее красота была нереальной. Она уже не была такой непослушной, как раньше, но застенчивой, как и положено юной девушке, и в то же время яркой и энергичной.

Цзюн Еян положил на стол жезл и красную фату и принес приготовленное вино.

Один бокал для него, а другой для Сюэ. Глядя на вино, принц хихикнул. Выпив вина, он сел рядом с Бай Аосюэ и растерялся.

Если бы его видели подчиненные, они были бы ошеломлены, что, собственно, и было одной из причин, почему Цзюн Еян отослал всех прочь.

- Цзюн Еян, помоги мне снять эту корону. Он мучает меня весь день! Такая тяжелая! - по сравнению с принцем, Бай Аосюэ чувствовала себя более непринужденно. Она уже начала командовать им.

Цзюн Еян сразу же посмотрел на маленькую голову Бай Аосюэ и почувствовал себя виноватым. Он об этом не подумал. Сняв корону, он поправил ее волосы.

- Сюэ, как насчет того, чтобы пойти со мной? – негромко спросил он, поглаживая ее волосы.

Прежде чем она ответила ему, Цзюн Еян поднял Бай Аосюэ в воздух, и быстро ушел. Девушка не сопротивлялась, давай принцу держать ее. Затем они прибыли в то место, в которое Бай Аосюэ влюбилась, когда впервые пришла в резиденцию пятого принца.

Цзюн Еян держал ее, стоя на заднем дворе, где росли деревья жакаранды.

Пурпурные цветы в изобилии покрывали ветви, шелестя на свежем ветру. Лепестки осыпались дождем.

Обойдя несколько деревьев, Цзюн Еян вышел в центр двора вместе с Бай Аосюэ.

Она увидела, что на одном из самых высоких деревьев жакаранды были закреплены бамбуковые качели, их стойки были увиты виноградными лозами. Земля до самого горизонта была покрыта пурпурными лепестками.

Держа Бай Аосюэ, Цзюн Еян широкими шагами направился по ним. Осторожно усадив ее на качели, он встал сзади.

- Сюэ, тебе нравится? Я сам их сделал. Вышло не так тонко, как если бы делал ремесленник. Если тебе не нравится, завтра я прикажу разобрать их и сделать новые , - медленно произнес Цзюн Еян, мягко отодвигая спинку.

Мягкости и нежности в его тоне было достаточно, чтобы подчинить ее себе.

Бай Аосюэ была уже доведена до крайности. Однако, когда она обернулась, то увидела самую шокирующую сцену.

http://tl.rulate.ru/book/28072/680313